

Джус О. В.

ГВУЗ "Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника", Ивано-Франковск, Украина

Dzhus O. V.

Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Ivano-Frankivsk, Ukraine

УДК 303.092.4:374.7-054.72(=83) "19"

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В УКРАИНСКОЙ ДИАСПОРЕ (XX СТ.)

SOCIO-POLITICAL DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT OF ADULT EDUCATION IN THE UKRAINIAN DIASPORA (XX CENTURY)

В статье проанализированы общественно-политические детерминанты развития образования взрослых в системе высших учебных заведений, профессиональных институтов и профессиональных курсов в украинской диаспоре в XX в. Акцентировано внимание на персоналистическом контексте профессионального образования взрослых и ее учебно-методическом обеспечении.

Ключевые слова: образование взрослых; украинская диаспора; общественно-политические детерминанты; профессиональная подготовка.

The article analyzes socio-political determinants of the development of adult education in the system of higher educational institutions, professional institutions and professional courses in the Ukrainian diaspora in the twentieth century. The emphasis is placed on the personalist context of professional adult education and its teaching and methodological support.

Key words: adult education; Ukrainian diaspora; socio-political determinants; vocational training.

Общественно-политические детерминанты развития образования взрослых в украинской диаспоре в XX в. неразрывно связаны с этапами ее формирования. Они обусловлены различными социально-экономическими, политическими факторами и волнами эмиграции, каждой из которых присущи свои причины, мотивы и особенности.

Так, массовая эмиграция конца XIX – начала XX в. была трудовой, батрацкой, носила преимущественно социально-экономический характер и частично – политический и религиозный. Абсолютное большинство тогдашних эмигрантов составило безземельное малограмотное крестьянство и (частично) галицкая молодежь, которая спасалась бегством от службы в австро-венгерской армии. Часть украинской эмиграции того времени составили выходцы из Центральной и Восточной Украины, которые преследовались как члены религиозных сект. Соответственно, образование украинского взрослого населения практически не реализовывалось.

Первая мировая война и трагическое завершение освободительной борьбы украинцев за собственную государственность в 1917-1920 г.г. вызвали вторую волну украинской эмиграции, в которой тесно переплелись социально-экономические и политические факторы. Фактическими эмигрантами стали десятки тысяч эвакуированных и арестованных украинцев в годы Первой мировой войны. Наибольшее их количество составляли выселенцы из Галичины, интернированные в австрийских лагерях (Талергоф, Терезин, Гминда, Зальцбург и др.) – более 30 тыс. человек. Там же оказались и десятки тысяч пленных украинцев с российской армии, а с оккупацией края войсками царской России – и ведущие западно-культурные деятели.

Контингент вынужденных эмигрантов побудил к более активным действиям в сфере профессионального образования взрослого населения: усилиями представителей австрийской и российской частей Украины в 1915 году в Вене возник Украинский культурный совет во главе с Д.Романчуком. Одним из главных его задач была организация украинских школ для нужд эмигрантов. Так, народная школа в Гминде, охватывала более 4000 детей. Здесь же работали гимназиальные и профессиональные курсы, детские сады («захысты», «захоронки»), приюты.

Политическая эмиграция 1919 – 1921 г.г., общее число которой достигало 80-100 тыс., носила двойкий характер: с одной стороны – охватывала выходцев из Центральной и Восточной Украины, а с другой – галичан и буковинцев. Большинство из вынужденной эмиграции междувоенного периода (20-30-е г.г. XX в.) составляли те, кто боролся за независимость Украины, и люди, которые были несогласны с политикой новой власти в области национальных и социальных отношений. Основная масса новых переселенцев оказалась в Польше и в Чехословакии. В течение 1920-1921 г.г. на польской территории находилось около 30 тыс. украинцев, преимущественно в лагерях интернированных воинов армии Украинской Народной Республики.

Во всех лагерях, как и в годы Первой мировой войны, организовывались курсы для неграмотных, украиноведения, иностранных языков и профессиональные курсы с целью скорейшей социализации в новых условиях пребывания украинцев за пределами родной земли. Так, в лагере Ланцут функционировал Украинский народный университет (насчитывал около 600 слушателей) с экономическим, историко-филологическим, математически-естествоведческим и военным факультетами.

Но наиболее комфортные условия для образования взрослых сложились в междувоенный период в Чехо-Словацкой Республике (ЧСР), где в 1921 году был создан Украинский общественный комитет как частное благотворительное общество. Важным направлением его деятельности стала организация украинских образовательных учреждений для подготовки кадров национально сознательных, квалифицированных специалистов для нужд будущего независимого Украинского государства. Заметим, что среди эмигрантов оказалось немало специалистов-профессионалов: первых украинских академиков, ученых мирового уровня, выдающихся государственных и культурно-образовательных деятелей и педагогов: Д. Антонович, Л.Билецкий, И.Горбачевский, С.Днистрянский, Д. Донцов, Д. Дорошенко, О.Колесса, М. Лозинский, С. Русова, С.Сирополко, С. Смаль-Стоцкий, В.Старосольский, Ф.Щербина, деятельность которых и за пределами Украины нуждалась в дальнейшем развитии.

Среди крупнейших заслуг Украинского общественного комитета стало открытие в ЧСР украинских высших и средних учебных заведений профессионального образования: Украинской хозяйственной академии, Украинского высокого педагогического института им. М.Драгоманова; реальной гимназии, Института громадознавства (с 1929 г. – Украинский социологический институт), Украинской студии пластического искусства в Праге (фактически высшего учебного заведения).

Третья волна украинской эмиграции носила ярко выраженный политический характер. Она развернулась с началом Второй мировой войны и установлением советской власти на всех украинских землях и с захватом в результате победы над фашистской Германией средне-европейских государств, в которых находилось значительное количество выходцев из Украины.

На сегодня подавляющее большинство украинского населения зарубежных стран (более 90%) рождены в странах нового поселения своих родителей, то есть не являются кровнородственными с Украиной. Они полностью интегрированы в образовательное пространство стран поселения их родителей или дедов-эмигрантов. Однако даже в условиях полиэтнического окружения в развитии украинского профессионально-образовательной сфере украинской диаспоры можно выделить следующие тенденции:

– расширение сети дошкольных учреждений, начальных, средних и высших школ в связи с притоком эмигрантов в страны Западной Европы, Америки и Австралии;

– объединение усилий ведущих украинских обществ в области сохранения национальной самобытности и духовности украинцев, рожденных за пределами родной земли;

– выработка научно обоснованной, приспособленной к потребностям и условиям проживания украинский в диаспоре теории обучения и национального воспитания подрастающих поколений;

– совершенствование содержания учебно-воспитательного процесса во всех типах школ (профессиональных институций), приведение его к нормам существующей государственной системы образования и возросших требований экономической и культурной жизни стран, которые стали новой родиной для украинцев.

Новый этап образовательного труда украинской диаспоры – как по ее содержанию, так и по характеру, наступил после восстановления Украиной независимости. Рядом с исконной их заботой о сохранении национальной идентичности подрастающих поколений, на повестку дня выступило и новое задание – помочь украинским учителям в том, чтобы направить профессиональное образование в Украине на путь коренной перестройки на принципах гуманизма, демократии и национальных потребностей украинского народа.

Интересно явление обратного влияния на формирование профессионального образования взрослых в Украине украинской диаспорой, поскольку в диаспоре сегодня его представляют более двадцати университетов, академий, институтов, студий, кафедр, образовательных центров на четырех континентах мира, которые сформировались на протяжении прошлого века.

Потребность возвращения в современное профессиональное образование Украины опыта в области подготовки в учебных заведениях украинской диаспоры специалистов для различных отраслей трудовой деятельности, сохранения этнической и духовной самобытности поколений украинцев, родившихся за пределами своей родины, их идентификации с землей родителей, со всеми культурными достижениями украинского народа обуславливает вывод о реализации «человекоцентристского» измерения современного профессионального образования, творческое осмысление достижений собственной педагогической науки и практики прошлого, ориентацию на лучшие мировые и европейские образцы.

Список использованных источников

1. Джус, О. Творча спадщина Софії Русової періоду еміграції. – Монографія / О. Джус. – Івано-Франківськ : Плай, 2002. – 260 с.
2. Джус, О. Високі школи української діаспори як чинник інтеграції зарубіжних українців у світове співтовариство / О. Джус // Научные труды “Современные тенденции в педагогическом образовании и науке Украины и Израиля: путь к интеграции”. – Ариэль (государство Израиль): Университетский центр Ариэль в Самарии, 2013. – № 4. – С. 145-151.
3. Нагачевська, З. Українська школа і педагогічна думка за межами України (кінець ХІХ-ХХ століття) / З. Нагачевська. – Івано-Франківськ, 1997. – 60 с.